

И. Антонова: «Снимите агрессию. Сходите в музей!»

Почему нашим музеям живется трудно, отчего олигархи не хотят давать денег на высокое искусство? Почему в России за много лет так и не появились великие художники?

С ДИРЕКТОРОМ ГМИИ им. Пушкина **Ириной АНТОНОВОЙ** беседует главный редактор «АиФ» **Николай ЗЯТЬКОВ.**

«Сейчас в моде Сталин»

- **ИРИНА Александровна**, кто сегодня может помочь нашей культуре?

- Мне кажется, сейчас пришло время, когда богатые люди должны обратить свое внимание на культуру.

- А почему вы думаете, что это время пришло? Потому что бизнесмен купил яйца Фаберже?

- От того, что он их купил, никому не жарко и не холодно. Это же его личное достояние. Должны быть фонды и попечительские советы музеев. Вот, к примеру, у нас с 28 ноября начались «Декабрьские вечера». Как один из интереснейших эпизодов представлены работы людей, у которых живопись - это второе призвание: Михаил Чехов, Юрий Завадский, Серж Лифарь, Владимир Васильев, Фридрих Дюрренматт, Жан Кокто. Кому-то эта идея понравилась, нам помогли финансово. Но это не совсем верный подход. Сегодня понравилось - дали денег, а завтра - не дали. За границей почетно и выгодно быть членом попечительского совета при музее. А у нас, если говорить о больших взносах, то все опять упирается в закон о предоставлении льгот благотворителям. Этот закон не проходит через правительство уже много лет. Но ведь люди, дающие деньги, должны хоть что-то с этого иметь!

- Но ведь были такие ме-

ценаты, как Щукин, Морозов, Третьяков?

- Щукин и Морозов меценатами не были. У них государство просто-напросто национализировало коллекции. Они ничего не собирались дарить. А вот Павел и Сергей Третьяковы действительно свое собрание произведений искусства подарили городу. Вот это были меценаты!

- Когда говорят о качестве современного искусства и таланте нынешних обласканных властью художников, возникает такой вопрос: если их выставить на аукцион «Сотби», как вы думаете, дадут за эти картины большую цену? Или они окажутся «пустышкой»? И чем определяются сегодня качество и стоимость полотен, скульптур? Модой, именем автора или чем-то еще?

- Сегодня очень моден соцреализм. Иностранцы активно покупают картины со Сталиным. Но это другой интерес, он нехудожественный. А вот, к примеру, художник N, на полотнах которого нет Сталина, - не знаю, как он будет продаваться на аукционе. Давайте сравним картину художника N, но не с Рембрандтом (это некорректно), а с другим хорошим художником. И тогда можно доказать - глазами, словом, чем тот художник лучше другого. Чтобы понять качество картины, обязательно нужен сравнительный анализ. Здесь очень много компонентов: экспозиция, содержание, смысл, размер, соотношение цветов, общие колористические решения.

- А как же тогда абстрактная живопись?

- Абстрактная живопись, конечно, тоже имеет свое качество. Но сегодня в абстрактной живописи производится исключительно массовый продукт, который не имеет художественного значения. Когда ходишь по залам современных музеев, чувствуешь отвратительный запах. Знаете, отчего? Они ведь акрилом пишут, а он имеет специфический запах. Они восполняют нехватку таланта невероятным размером. Заметили, как «раздулись» картины? До 5-6 метров.

«Поход в музей - это ритуал»

- **ВЫ ДУМАЕТЕ**, это будущее нашего искусства?

- Нет. Полагаю, это все отомрет. Моя мечта - увидеть «зеленые листочки». Но пока я не вижу той почки, из которой вырастет новое настоящее искусство. У нас происходит невероят-

ный перелом в культуре. Я называю это репродукционной (от слова «репродукция») культурой, которая появилась в результате технического развития. Мы же уже ничего не смотрим «живьем», музыку слушаем на диске, на картину смотрим в Интернете. Мы ушли от подлинника. Интернет убивает не только книгу, но и музеи. Помните, Виктор Гюго говорил, что книга убьет камень, то есть изображение на соборе. Она и убила. В архитектуре еще можно что-то сделать, но вот великой скульптуры уже нет. Нельзя создать великую живопись. Пока. Что будет дальше, я не знаю. Полагаю, Интернет свою историческую работу в плане отстранения людей от

«Пришло время, когда богатые люди должны обратить внимание на культуру».

подлинника еще недоделал. Но ведь люди должны понимать, что репродукция, картина в Интернете, музыкальный диск - это все равно суррогат, подделка. Ведь чтение книги, поход в театр, посещение музея - это целый ритуал. Вот это ключевое слово - «ритуал»! Это очень важно для человека. Но это все уходит.

Я не против Интернета. Но нужно найти баланс. Современные интеллектуалы, писатели, искусствоведы должны объяснять людям, что нельзя удовлетвориться только репродукцией. Надо идти к самому источнику.

- Я часто слышу, как кто-то говорит, что просто не понимает смысла картин, поэтому и не ходит в музей. Как бы вы посоветовали людям приблизиться к искусству, к его правильному восприятию?

- Все начинается с родителей. Ребенок сам не пойдет в музей, его надо туда отвести. Но не надо пытаться показать все сразу. А сходить, к примеру, только на Васнецова, предварительно подготовившись, прочитав что-то и о художнике, и о его картинах. Сегодня родители приводят детей к нам на курсы и говорят: «Спасите ребенка от улицы!» А что мы можем сделать, если он сам не хочет, если его по телевизору учат совершенно другому? Все каналы забиты попсой. Отдайте один канал детям! Сделайте для них образовательные программы. Пусть олигархи сложатся для такого канала. Вот это благородно. Это же для детей! У нас во дворе сидят молодые люди. На руках у них какие-то девочки. Все курят, пьют и разговаривают друг с другом спокойно, но только матом. Они не ругаются, это уже их повсе-

дневная лексика.

Как-то в нашей изостудии преподаватель предложил ребятам нарисовать так, как они видят, картину Пикассо голубого периода. На ней старый нищий сидит на земле, а рядом с ним маленький мальчик ест яблоко. И вот одна девочка так перерисовала эту картину: маленький мальчик протягивает яблоко бедному старику. Она его пожалела! Этот жест - он дорогого стоит. Это снятие агрессии. Так снимите же с себя агрессию, сходите в театр, в консерваторию или в музей.

P. S. «АиФ» поддерживает идею Ирины Александровны Антоновой и обращается к нашим читателям. Давайте совместными усилиями создадим образовательный российский телеканал. Кто «за»?

Фото Олега ДЬЯЧЕНКО